

МОСКОВСКИЕ ГАСТРОЛИ

СТРОГИЙ, ЯСНЫЙ, ТОЧНЫЙ...

Недавно в Москве закончились гастроли Будапештского драматического театра имени Мадача. Этот интересный творческий коллектив уже завоевал симпатии москвичей во время первого посещения нашей страны весной 1966 года. На этот раз венгерские друзья показали нам две пьесы: «Певчую птицу» А. Тамаша и «Отелло» В. Шекспира.

Первый спектакль поставлен молодым режиссером И. Керени. Это веселый, остроумный, задорный народный фарс. В основе его — популярный фольклорный сюжет о злых старших сестрах, сжигающих со света младшую. Подобно русской Золушке героиня спектакля Магдо в прекрасном исполнении Ильдикю Пирош трудолюбива, разумна, открыта всему доброму и прекрасному в жизни, страдает от незаслуженных попреков и обид, но сохраняет природную жизнерадостность, очарование юности, способность глубоко и верно любить.

Народная стихия безраздельно господствует в спектакле. Сочна, отливающая всем богатством красок народная речь, яркая, меткая. Режиссер И. Керени создал спектакль, радующий щедростью фантазии, выдумки. Даже самые драматические коллизии его дышат неподдельным весельем и юмором, лирическая тема главных героев перемежается открыто ироническими, фарсовыми мизансценами, в крестьянский будничной быт вплетены нити сказочного вымысла, чудесных превращений. Все это создает причудливый, своеобразный сплав предельно бытового, земного, реального начала с поэтическим, возвышенным, сказочным.

Это пьеса о верной любви, о ее победе над враждебными, злыми силами, о неизбежности этой победы. «Пока есть верная любовь, это всегда так будет: добро победит зло, и чистое сердце — плохое», — к этому эпилогу подводит все действие пьесы. Дуэт влюбленных Магдо и Мокси — поэтическая тема пьесы. В подчеркнута фарсо-

вом обрамлении остальных сюжетных линий она звучит особенно лирично. И не случайно магический круг чудесного замыкается вокруг влюбленных, жизнь же остальных персонажей предельно прозаична и земна, а все их усилия приобщиться к миру сказочного оказываются напрасными.

Актеры Ильдикю Пирош и Бела Тимар создают образы удивительно чистых, обаятельных и непосредственных влюбленных. Хочется отметить яркое комедийное дарование Ференца Зенте, Лайоша Ч. Немета, Италы Бекеш и Анны Надь. Декорации Иштвана Кёпечи Боца органичны характеру и стилю спектакля, его жанровому своеобразию: атрибуты романтической сказки (особенно во втором действии) соседствуют с предельно реалистическим оформлением.

«Отелло» доставил советскому зрителю большую радость встречи с прославленным мастером венгерской сцены Ференцем Бешшеней, с режиссерским искусством художественного руководителя театра Отто Адама. Спектакль характеризует глубокое, внимательное прочтение Шекспира, стремление приблизить его к сегодняшнему зрителю, сделать его союзником в борьбе с враждебными современному человеку силами. И, думается, это удалось коллективу театра. Как постепенно, но стремительно распрямляющаяся пружина, развертывается действие спектакля. Его отличают особая целеустремленность, содержательная и эмоциональная насыщенность. Этой задаче подчинено режиссерское решение спектакля, в котором отсутствуют некоторые сцены шекспировской пьесы (например, сцены с шутом).

Ф. Бешшеней — Отелло в первом действии — неиссякаемый источник открытой, почти детской радости, света, ликующей любви. Во втором он — само воплощение невыносимой нравственной муки, страдания, поруганной веры и человеческого достоинства. Его Отелло монументален во всем: во

внешности, в необыкновенно сильном и красивом голосе, в движениях, жестах, в радости, гневе и страдании. Великолепен в роли Яго талантливый актер Петер Хусты. Его Яго молод, обаятелен, стремителен, неутомим. Но за легкостью, непринужденными манерами, широкой улыбкой «добраго малого» ощущаются постоянный самоконтроль, постоянная работа мысли, готовой разрушить все отменяющее его от намеченной цели, отомстить за все неосуществленные честолюбивые планы, за все, часто мнимые, обиды. В монологах Хусты — вполне деловое обоснование и по-деловому тщательная разработка «дьявольского» плана Яго.

Ильдикю Пирош создает глубоко лирический образ Дездемоны. Она по-особому женственна, нежна, ранима и трагично беззащитна. Следует отметить интересную игру Евы Алмашы. Ее Эмилия беззастенчиво предана своей госпоже, но не по службе, а по привязанности. Она женственна и трезва одновременно. И тем трагичнее прозрение этой считающей себя опытной и умной женщины. Сцена разоблачения Яго сыграна ею на такой точке эмоционального накала, потрясения, что ее трагедия в этот момент заслоняет собою все остальное. Надо сказать, что игру всех упомянутых актеров, а также Л. Хорешни, исполняющего роль Бранцио, отличают огромная сила выразительности, страстность и предельность самоотдачи. Декорации Габора Синте строгие и лаконичны. Очень музыкальны и напевны мелодии Э. Петровича, органично вплетающиеся в сюжетную ткань спектакля.

Три вечера в новом здании МХАТа благодаря яркому, талантливому творчеству коллектива Театра имени Мадача произвели неизгладимое впечатление на московских зрителей.

Н. МОЛОДЦОВА,
кандидат филологических наук.